

УДК 792.54

Г.Ф. Астахов

Интернет-портал «Знамя Пэкту» (г. Тында, Россия)

«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»: ПХЕНЬЯН - БЛАГОВЕЩЕНСК - ПХЕНЬЯН

Аннотация. Статья посвящена российско-северокорейским культурным связям. Показано, что постановка оперы «Евгений Онегин» в Пхеньяне (1958 и 2010 гг.) и в Благовещенске (1964 г.) стала серьезным вкладом в формирование отношений дружбы между русским и корейским народами.

Ключевые слова: опера «Евгений Онегин», Благовещенский государственный педагогический институт, Пхеньянская консерватория имени Ким Вон Гюна, КНДР, Ким Чен Ир.

Gennady Astahov

Internet-portal «Znamya Pektu» (Tynda, Russia)

«EVGENIY ONEGIN»: PYONGYANG - BLAGOVESHCHENSK - PYONGYANG

Annotation. The article is devoted to Russian and North Korean cultural roots. It is shown that the staging of Eugene Onegin opera in Pyongyang (in 1958 and in 2010) and in Blagoveshchensk (in 1964) was a great contribution in making friendship between the Russian and North Korean nations.

Key words: opera «Eugene Onegin», Blagoveshchensk State Pedagogical Institute, Pyongyang Kim Won Gyun Conservatory, DPRK, Kim Jong Il.

В Пхеньяне поставлена опера «Евгений Онегин»... Для меня сообщение из новостных информационных лент 2010 года имело особое звучание, заставив вернуться к событиям более чем полувековой давности. Именно столько времени прошло с той поры, когда на сцене Благовещенского государственного педагогического института имени Калинина состоялась премьера оперы П. И. Чайковского «Евгений Онегин», воплощенная в жизнь студентами и преподавателями вуза. Так сложилось, что это событие имело начало и продолжение в столице Корейской Народно-Демократической Республики.

Навеяно увиденным в КНДР

Помните, в фильме «Берегись автомобиля» герой Евгения Евстигнеева – режиссер народного театра – не только заявил: «Не пора ли нам замахнуться на Вильяма, понимаете ли, нашего Шекспира...», но и удачно реализовал «Гамлетом» задуманное. Нечто подобное сделали весной 1964 года в Благовещенском педагогическом институте актер Амурского областного театра драмы Алексей Матафонов и студент БГПИ Валентин Догодайло. Они тоже весьма успешно «подняли руку» на Петра Ильича Чайковского, и на студенческой сцене с блеском прошла опера по роману в стихах Александра Пушкина «Евгений Онегин».

По характеру Матафонов был человеком поистине творческим: импульсивным, фонтанирующим сценическими идеями. Мог и наорать, если что-то в

трактовке образов было не по его, совершенно не думая, что перед ним не профессиональные артисты, а будущие учителя, которых учат методике преподавания в школе физики, математики, истории, других предметов. Но никак не сценографии, или умению погрузиться в глубины характера того или иного персонажа. Трудно сказать, получилось бы что-нибудь из этой очень серьезной затеи, не окажись в ту пору рядом с ним, пятикурсника историко-филологического факультета, прекрасного и очень талантливого музыканта Валентина Догодайло. Он взял на себя всю музыкальную – режиссерскую и техническую – часть спектакля. И чисто по-человечески был мягче, ровно и деликатно относился к однокашникам.

Вдова Валентина (сам он, к сожалению, рано ушел из жизни) Любовь Давыдовна, с которой я встретился, собирая материал для очерка, рассказала много интересного о нем, и вообще о том, как ставилась опера. Родился Валентин в Приморье, в семье военнослужащего. Окончил музыкальную школу. Да и после, с ним на дому занимались педагоги. Теорию музыки изучил досконально. В Благовещенске, где в ту пору служил отец, в доме стояло старинное пианино с канделябрами. Юноша часами просиживал за инструментом, оттачивая до автоматизма исполнение Первого концерта для фортепиано с оркестром Чайковского, Революционного этюда Шопена, произведений Баха, Моцарта.

В педагогическом институте, куда он поступил после школы, были сильны традиции исполнения музыкальной классики. Действовал свой хор с академическим репертуаром. На сцене нередко звучали отрывки из классических произведений. Талантливый исполнитель, студент Валентин Догодайло сразу же активно влился в вузовский творческий мир. И все время учебы его не покидало желание поставить серьезное классическое произведение. Оперу «Евгений Онегин», к примеру. Этой мечте, и тяге к музыке вообще, не мешали ни женитьба, ни рождение сына, названного Володей. Любовь Давыдовна вспоминает, что одной рукой молодой отец качал колыбель ребенка, а второй – тихонько наигрывал на пианино Шопена.

«Не секрет, - писала вузовская многотиражка «За педагогические кадры», - что идея постановки оперы многим казалась неосуществимой фантазией. Но когда вопрос был поставлен серьезно, и нашел горячую поддержку в партбюро и комитете ВЛКСМ института, нашлось много желающих принять участие в спектакле». Кстати, общественные организации института официально обратились за профессиональной помощью в Амурский театр драмы.

Вот здесь, мне кажется, уместно пояснить, что стало побудительным стимулом для Алексея Матафонова принять активное участие в реализации такого масштабного и необычного проекта. Валентин, с которым я – студент-первокурсник – подружился, и наши добрые отношения длились достаточно протяженное время, как-то рассказал мне, что актер Матафонов, как и сам Догодайло, мысль воплотить на сцене «Евгения Онегина» тоже вынашивал давно. Появилась она у Алексея еще в 1958 году, когда он, студент театрального училища, навестил работавших в КНДР родителей. Его отец был инженером-строителем, мать – экономистом, и они помогали братскому корейскому народу восстанавливать страну из руин после страшной Корейской войны 1950-1953 годов.

И вот там, в Пхеньяне, ему довелось посмотреть творение П. И. Чайковского в исполнении студентов местной консерватории, куда на премьерное представление «Евгения Онегина» пригласили его родителей. Спектакль был поставлен в честь 10-летия образования Корейской Народно-Демократической Республики. Будущего актера буквально потрясли необычность постановки,

своеобразие трактовки образов. Увиденное в Корее Матафонову было очень интересно.

С тех пор он буквально загорелся идеей создать такой спектакль. В центре, на сцене больших театров, сделать подобное ему просто-напросто, не дали бы. А вот где-нибудь в «глубинке» можно было реализовать творческие идеи, почерпнутые во время просмотра «Евгения Онегина» в столице КНДР. Сцена приамурского Благовещенского пединститута оказалась как нельзя кстати. Среди студентов и преподавателей БГПИ нашлись пусть непрофессиональные, но очень талантливые исполнители и музыканты. Как на подбор!

Доцент кафедры педагогики Андрей Игнатьевич Ельяшук часто концертировал на студенческих вечерах на скрипке. Прекрасно пели преподаватель философии Владимир Михайлович Барковский (бас), обладатель роскошного баритонального баса Виктор Федорович Ефремов с кафедры зоологии. Газета «За педагогические кадры», в одном из номеров 1964 года, поведала читателям, что «петь Виктор Федорович начал давно. Его голос звучал в армейских хорах, на студенческой сцене, в самодеятельности Благовещенского Дома учителя. Еще работая в школе, он исполнял партию Зарецкого в отрывках из оперы «Евгений Онегин», пел в хоре оперы «Иван Сусанин»... Искусство стало для Виктора Федоровича Ефремова второй жизнью».

За Ефремовым сразу же закрепили партию Гремина. Её же исполнял и В. М. Барковский. Забегая вперед, скажу, что с поставленной задачей Виктор Федорович справился блестяще. Спетая им ария привела зал в неистовство. Слушая, как легко и изящно лился роскошный голос исполнителя, никто не задумывался, что за красотой и легкостью исполнения стояла большая работа над партией, над ролью. Виктор Федорович высказывал искреннюю признательность за помощь преподавателю музыкального училища Ю. В. Ухову.

Партию Онегина взял на себя сам Матафонов. Ленского поручили ассистенту кафедры философии Виталию Марцинкевичу. Роль Татьяны – студентке физико-математического факультета Эльвире Шелковниковой. Ольгой впервые серьезно заявила о себе будущая профессиональная певица Елена Уралова.

Эта милая девушка, в ту пору выпускница средней школы, была дочерью известного театрального деятеля Дальнего Востока, главного режиссера Амурского областного театра драмы Николая Ивановича Уралова. У нее, с ранних лет воспитывавшейся в творческой атмосфере, проявился дар исполнительницы, который она успешно развивала с помощью опытных педагогов. Сайт Московской духовной академии сообщил, что с 1964 Елена Николаевна обучалась на вокальном отделении в Государственном музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных. Его она успешно окончила в 1972 году с квалификацией «оперная и концертная певица, педагог».

С 1973 по 1994 годы – солистка Московской областной филармонии. С 1980 по 2007-й пела в разных храмах Москвы, включая Богоявленский Патриарший Собор. В 1988-2008 годах преподавала в столичном Центре развития ребёнка. В 1996 году награждена Патриаршей грамотой.

Объединённые благородной целью

Но вернемся в 1964 год. Затеянное с размахом большое дело требовала немалых интеллектуальных, творческих и организационных затрат. Прежде всего, нужен был симфонический оркестр. Где его взять в провинциальном Благовещенске? Обратились в музыкальное училище, музыкальные школы.

Здесь как раз и пригодился уже упоминавшийся выше скрипач А. И. Ельяшук, его «собрат» по инструменту пенсионер Михаил Ефимович Зеленский. Нашлись гобой, тромбон, виолончели, альт-скрипка, контрабас, флейты.

«Палочкой-выручалочкой» стал студент историко-филологического факультета Володя Мартынов, отлично игравший на трубе. В итоге, оркестр получился. Симфонический. Но, правда, малый. В нем для каждого инструмента требовалась своя партитура. Расписав её, Валентин сделал тогда титаническую работу, которую ему, правда, так и не оплатили. Хотя и обещали.

Далее – хор. Основу его составили учащиеся музыкального училища. Привлекались в него и студенты пединститута. Из моих знакомых пели в нем Люба Догодайло, Алла Пермякова, Люда Степанова, учившиеся на историко-филологическом факультете. Массовку на балу обеспечивали курсанты Дальневосточного высшего общевоинского командного училища. На репетиции они приезжали в сапогах. Реквизита тогда, в общем-то, не было. Костюмы студенты шили сами. А чулки статистам – будущим офицерам – приходилось рисовать на голых ногах.

Много было забавных деталей, воспринимавшихся участниками будущего представления с юмором, соответствующим возрасту. Репетиции шли с утра до вечера.

Оперная классика, пусть локтем, но коснулась и меня. Во втором действии, в хоре крестьян, среди таких же истфиловских «певцов-чайников», я пытался вторым тенором, причем очень добросовестно, вывести партию «Болят, мои белы ноженьки, со походушки...». «Слоновостопость» уха у меня тогда была выражена настолько ярко, что однажды бедный Матафонов не выдержал издевательства Астахова над творчеством Чайковского, и с треском выпер меня из певческого коллектива.

Я тут же попал под бдительное око комсомольца 1920-х годов Петра Фомича Сычевского, преподававшего в институте историю КПСС. По линии парткома он курировал постановку оперы, и привлек меня к хозяйственным делам. Вместе шныряли по лесопилкам, задарма собирая всякие обрезки горбыля на производство остова декораций, «ныряли» куда-то к его знакомым на швейную фабрику за кусками ткани для их драпировок.

Из такого подсобного материала студенты под руководством прекрасного художника Дмитрия Ивановича Ладыгина, проявляя чудеса изобретательности, выполнили очень сносное и приличное оформление сцены.

Вот так, в качестве заместителя технического директора спектакля (то бишь, П. Ф. Сычевского), я внес (не побоюсь этого слова) вклад в важное дело приобщения провинциального студенчества к высотам мировой классической оперы.

И наконец – премьера. Вот как отреагировало на нее институтское периодическое издание. Под общим заголовком «Театр уж полон», газета «За педагогические кадры» напечатала две заметки. В одной сообщалось: «Постановка оперы «Евгений Онегин» - событие номер один в культурной жизни не только института, но и города.

Пединститут оказался пионером в деле освоения музыкальной целины. Теперь перед нами задача – скооперировать силы всех творческих коллективов города, и поставить не одну, а несколько опер.

Если говорить об исполнителях оперы, то особенно хочется отметить В. Ф. Ефремова. Он спел арию Гремина профессионально. Успех постановки говорит о большой режиссерской работе Алексея Матафонова»

Вторая публикация, с претензией на рецензию, известила читателей о со-

бытии так: «Послушать оперу любимого композитора! Что может быть отраднее для любителей классической музыки? А если произведение ставится силами знакомых и близких людей, трудно описать интерес и волнение зрителей еще до поднятия занавеса.

И вот первые звуки чарующей музыки... Сначала не хватает привычного в таких случаях симфонического оркестра. Но стоит увидеть на заднике, в какой-то волшебной дымке, пушкинский томик «Евгения Онегина», как все забываешь, попадаешь в остановку девятнадцатого столетия. И еще не видя и не слыша героев оперы, начинаешь жить их мыслями и чувствами.

А с появлением на сцене няни, Лариной, и, особенно, ее дочерей, увлекаешься по-настоящему. Юным исполнительницам удается перевоплотиться и создать прекрасные образы. Елена Уралова в роли Ольги блестяще сумела в нюансах передать особенности характера своей героини. Правда, чувствовалось волнение Татьяны – Эльвиры Шелковниковой. Драматическая же линия ее – безукоризненна.

Мужские партии исполнялись не совсем ровно. Онегину – Алексею Матафонову – мы пожелаем вкладывать в исполнение больше чувства. Ленскому – Виталию Марцинкевичу – не «умирать» в самой первой сцене и сохранить силы до дуэли. Большое впечатление производят француз Трике – И. Лысов, и князь Гремин – В. Ефремов. Хорошо звучал хор. А танцы исполнялись элегантно и старательно.

Большое спасибо всем участникам оперы за прекрасный подарок жителям города и родному институту!».

Здесь резонно сделать небольшое, но очень важное дополнение. Элегантным и старательным исполнением танцев – полонеза, кадрили, вальса – впервые заявили о себе воспитанники ассистента кафедры педагогики Вячеслава Васильевича Белоглазова, создавшего вскоре хореографический ансамбль «Ровесники». Сейчас этот прославленный коллектив очень популярен не только в Амурской области, но и в России и далеко за ее рубежами.

А вот мои личные впечатления. Хотя с той поры прошло более полувека, но запомнилось вот что. На премьерном показе я находился рядом с Валентином Александровичем Догодайло. Впервые за долгие месяцы напряженной работы над партиями, он сидел в партере, и наблюдал за происходящим, как зритель. Мне же было интересно увидеть не только игру моих педагогов и друзей-студентов, но и реакцию музыкального режиссера и концертмейстера оперы. Внешне он спокоен, даже улыбался. Но, чувствовалось: душой он – на сцене, с исполнителями. «Вот сейчас Марцинкевич должен взять «ля» второй октавы. – Шептал мне Валентин. – Сможет ли?».

Сумел-таки Виталий взять дыхание. По лицу Догодайло вижу – тяжесть свалилась с его души.

По поводу главного героя он искренне сокрушался. Матафонов вышел на сцену с высокой температурой. Партия Онегина ему далась крайне нелегко.

И вообще, Валентин не был столь придирчив к творчеству самодеятельных исполнителей, как одна из авторов приведенных выше публикаций. Прекрасный музыкант, профессионал, он прекрасно понимал, каких невероятных трудов его друзьям стоило, зачастую не имея специального образования, выходить на сцену и петь серьезные классические арии. Более того, в каждом из них Валентин видел не реализованный еще потенциал.

- «Евгений Онегин» - не предел. – Говорил он. – На следующий год поставим «Пиковую даму».

Но мы, как говорится, предполагаем, а жизнь располагает. Мечтам Вален-

тина по разным причинам сбыться, увы, не удалось. А студенческий «Евгений Онегин», после премьеры на сцене Амурского областного театра драмы, дважды демонстрировался там же. И всё.

Полководец руководит постановкой оперы

Этот серьезный момент моей студенческой биографии вспомнился, когда весной 2010 года Чрезвычайный и Полномочный посол РФ в КНДР Валерий Евгеньевич Сухинин рассказал мне, что студенты Пхеньянской консерватории имени Ким Вон Гюна, как и в 1958 году, вновь реализовали то же самое (т. е. поставили своими силами «Евгения Онегина»). Только сейчас они сделали это под неустанным руководством и вниманием Полководца Ким Чен Ира, трепетно относящегося к искусству. Я искренне порадовался за исполнителей из столицы КНДР и от души посочувствовал своим друзьям-студентам из Благовещенска. Нам бы тогда такого куратора...

Как только Великий Руководитель Ким Чен Ир узнал о намерении творческой молодежи вернуться к шедевру мировой оперной классики, то выполнение их замысла взял в свои руки. Побывав на репетициях постановки, Глава КНДР остался доволен работой труппы, похвалив профессионализм артистов и их энтузиазм. Он дал значительное количество важных указаний по трактовке образов, оформлению, сценографии. Либретто оперы перевели на корейский язык. Мужские партии исполняли студенты старших курсов консерватории, женские – аспирантки консерватории и слушательницы курсов повышения квалификации.

На состоявшуюся в феврале 2010 года премьеру новой постановки оперы «Евгений Онегин», которая была приурочена к 10-летию подписания корейско-российского Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, Полководец пригласил сотрудников Посольства России. Высоко оценив проделанную артистами работу, Генеральный секретарь Трудовой партии Кореи, Председатель Государственного комитета обороны поздравил их с успехом. При этом подчеркнул, что новая постановка имеет высокую художественную ценность и отвечает требованиям XXI века. «Замечательно, что молодые студенты консерватории способны поставить классическую зарубежную оперу», - заявил он.

Ким Чен Ир также высказался за то, чтобы эту оперу, не утратившую актуальность и в наши дни, «смогли посмотреть как можно больше корейцев». Пожелание Полководца выполнено. Дано множество спектаклей для жителей Пхеньяна и провинциальных городов. Одно из представлений предназначалось для членов дипломатического корпуса, аккредитованного в Пхеньяне. Дипломаты остались довольны увиденным. Посольство РФ в КНДР по случаю постановки «Евгения Онегина» устроило прием.

Забегая вперед, скажу, что выходящая в КНДР на английском языке газета «Пхеньянское время» сообщила, что 22 июня 2012 года в Пхеньяне состоялось сотое представление оперы «Евгений Онегин». На спектакле, прошедшем, как всегда, с большим успехом, присутствовал секретарь ЦК Трудовой партии Кореи Ким Ги Нам.

Ректор Московской государственной консерватории имени П.И.Чайковского профессор Александр Соколов, посмотревший оперу во время своего визита, когда состоялось подписание базового соглашения о сотрудничестве между ведущими музыкальными вузами двух стран, заявил, что принятое в КНДР решение своими силами осуществить постановку оперы «Евгений Онегин» «создает самое благоприятное впечатление». Он высоко оценил ра-

боту северокорейских коллег.

- Это была инициатива КНДР, - сказал он. - Северокорейским постановщикам и артистам никто не подсказывал, и не оказывал содействия.

Ректор не исключил, что если в КНДР изъявят желание исполнить оперу на русском языке, то тогда произведение Чайковского в его северокорейской трактовке «может прозвучать в России».

Жизнь показывала, что «Евгением Онегиным» в КНДР ограничиваться не намеревались. Вскоре, как сообщила в 2010 году одна из российских центральных газет (не отказав себе в «удовольствии» поерничать), «... В Северной Корее, к примеру, грядет общенациональное культурное событие: началась подготовка к постановке русской оперы «Иван Сусанин». Событие, между прочим, общенационального масштаба. Подготовка пройдет со всем тщанием - премьеры состоится только в следующем году, раньше не поспеть. Тщание и рвение понятны, ибо творческий порыв работников корейской народной культуры произошел не с бухты-барухты, а по личному распоряжению генерального секретаря Трудовой партии Кореи, Председателя Государственного комитета обороны Ким Чен Ира, проявляющего большой интерес к музыкальному искусству.

Трудно сказать, что больше поразило воображение и высокий вкус таинственного корейского правителя - то ли музыка, где русский композитор впервые сделал решительный рывок прочь от итальянской оперной традиции, то ли сюжет, повествующий о человеке (которого, говорят, в русской истории никогда и не было), который отдал жизнь за царя (генсека, вождя и пр.), заведя чужестранцев в глухомань диких мест».

Когда желчь и сарказм застыт глаза, нелегко понять очевидное. А реальность такова, что никакой трудности в понимании музыкальных пристрастий Ким Чен Ира нет. Общеизвестно (об этом свидетельствует известная приморская писательница Ольга Мальцева в книге «Вальс с Ким Чен Иром»), что он «...любит русское искусство, прекрасно в нем разбирается, в отличие от многих наших соотечественников, знает от начала до конца слова песни «Широка страна моя родная...», других русских песен».

В КНДР часто гастролируют хор имени Пятницкого, танцевальные ансамбли Игоря Моисеева и «Березка», ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД под управлением Виктора Елисеева и другие лучшие российские творческие коллективы. Полководец с удовольствием посещает их концерты, дарит артистам корзины цветов. В 2009 году на Пасху в Пхеньянском православном соборе во славу Святой Троицы, Государственный академический русский народный хор имени А. В. Свешникова исполнял победные стихиры «Смертию смерть поправ». Я слушал пение этого пасхального канона, и при воспоминании о нем, у меня даже сейчас мурашки по позвоночнику пробегают - настолько проникновенно и торжественно звучал он.

То есть, хочешь посмотреть выступление прекрасного российского творческого коллектива, езжай в КНДР. Особенно, если там проходит Международный фестиваль «Апрельская весна», приурочиваемый ко Дню Солнца - Дню Рождения основателя КНДР Ким Ир Сена.

Что же касается оперы М. И. Глинки, то повторно (впервые, как и «Евгений Онегин», «Иван Сусанин» был поставлен в Пхеньяне в 1958 году) реализовать этот проект при жизни Ким Чен Ира помешал скоропостижный уход из жизни Полководца, случившийся 17 декабря 2011 года.

1958-й, 1964-й, 2010 годы - даты глубоко символические. Они связаны с по-

становками русской классической оперы «Евгений Онегин» на студенческих сценах КНДР и тогда еще Советского Союза. Представление в Пхеньяне, эхом отозвавшееся в Приамурье, вновь вернулось в столицу Страны утренней свежести. А это – не только в высшей степени уважительное отношение к русской оперной классике, но и серьезный вклад в формирование дружественных, культурных, гуманитарных отношений между народами Российской Федерации и Коре́йской Народно-Демократической Республики.

Список использованных источников

1. *Мальцева, О.П.* Вальс с Ким Чен Иром . – Владивосток: Изд-во «Новая Волна-Пресс», 2004. – 146 с.

Сведения об авторе

Астахов Геннадий Фёдорович - Интернет-портал «Знамя Пэкту», главный редактор (г. Тында, Россия).

Адрес для переписки: 5-15, ул. Московских строителей, Тында, Амурской области, 676282, Россия

E-mail: gena.astahov@yandex.ru

Сведения об авторе

Astakhov Gennady Fedorovich - Internet portal «Znamya Paektu», Chief Editor, (Tynda, Russia).

Address for correspondence: 5 - 15, Moscow Builders Str., Tynda, Amur Region, 676282, Russia.

E-mail: gena.astahov@yandex.ru

© Астахов Г. Ф., 2018.

Поступила в редакцию 29.11.2017.